

истечения срока их полномочий входили пожизненно в состав ареопага.

Заслуживает внимания еще один важный процесс, протекавший в Афинах, — это появление зачатков территориального деления населения. В VII в. до н. э. страна была разделена на 48 небольших территориальных округов (*навкратрий*), жители каждого из которых должны были поставить один корабль для флота, снарядить его экипаж, а также выставить двух вооруженных всадников. Деление населения по навкратриям производилось без всякого учета племенной принадлежности. Возникшие в навкратриях органы управления также не были связаны с родовой организацией; мало того, эти органы характеризовались большей демократичностью и объективно противостояли аристократическому духу центральных учреждений.

В 621 г. до н. э. в Афинах была впервые осуществлена запись норм обычного права, опиравшаяся на опыт создания писаных законов в других греческих полисах. Кодифицированные законы были выставлены на всеобщее обозрение, так что ссылка на их незнание отныне в расчет не принималась. Это были **законы Драконта**, отличавшиеся большой суровостью и ставшие символом жестокости (отсюда выражение «драконовские законы»). Они не касались вопросов государственного устройства и были целиком сосредоточены на проблемах уголовного права. Кровная месть, освященная религиозными установлениями и многовековыми традициями, по этим законам была сохранена, но одновременно были предприняты меры по облегчению участи убийцы: он был огражден от истязаний, ему предоставлялась возможность спасти свою жизнь добровольным изгнанием или выплатой штрафа. Закон проводил различие между умышленным и неосторожным убийством. Большое внимание уделялось защите имущественных интересов собственников. Самым распространенным видом наказания за большинство преступлений являлась смертная казнь. Ей подвергались не только лица, виновные в убийстве или святотатстве, но и те, которые вели праздный образ жизни, и даже те, которые были уличены в краже овощей. Среди других видов наказаний упоминались штраф ценой стоимости 20 быков, лишение прав, изгнание.

Констатируя суровость анализируемых законов, не следует, однако, объяснять ее исключительно лишь жестокостью за-